

может подорвать или развалить неолиберальный политический консенсус, ограничить или перекрыть международную мобильность и заблокировать развитие столь нужного сотрудничества в сфере науки. В сфере научного сотрудничества и взаимовыгодной «информационной дипломатии» все чаще появляется множество новых, неотложных рисков.

Во-первых, очевидным образом провалилась идея создать новый глобальный режим регулирования интернета, что привело к такому разрушительному явлению, как использование соцсетей в качестве «оружия», к непрекращающейся фрагментации интернета (под знаменем борьбы за «суверенный интернет»), к различным скандалам в связи с усиливающимся присутствием властей в интернете и к размышлению о гарантиях сохранения тайны частной жизни.

Во-вторых, не удалось достичь согласия и по этическим и другим регулятивным нормам вокруг стремительно развивающихся технологий «следующего поколения», таким как искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, автоматизация и, наконец, синтетическая биология.

Особенно пугает тот факт, что подобные технологии все чаще используются в оборонной промышленности, которая, в свою очередь, оказывает огромное влияние на политическую повестку дня и вносит идеи эксклюзии и секьюритизации. Глобальные торговые режимы и системы снабжения, на которых основаны эти «подрывные» технологии, тоже пострадали из-за пандемии и ее последствий и продолжают испытывать потрясения по мере того, как искусственный интеллект и автоматизация будут все дальше захлестывать мировую экономику. Это, в свою очередь, окажет отрицательное влияние на рынок труда и на предвыборную политику разных стран.

В-третьих, распространение этнонационализма и псевдопопулизма в ведущих мировых странах грозит новыми ограничениями миграции квалифицированных кадров и международной студенческой мобильности, а также усилением контроля за международным научным и академическим сотрудничеством.

Наконец, неопровержимый факт: конкуренция между ведущими державами привела к тому, что национальные службы безопасности и разведки стали вторгаться в работу различных стипендиальных программ и программ обмена или по крайней мере брать их под наблюдение. Известны случаи, когда организациям-донорам было запрещено работать в той или иной стране. Подобное вмешательство со стороны силовиков ставит под угрозу академическую свободу, законность и репутацию программ выдачи студенческих виз, государственных стипендиальных программ и международных исследований.

Любая из вышеописанных проблем может спровоцировать мощный «геостратегический противоток» в отношении сложившейся системы международной мобильности. А усугубление и наложение этих про-

блем друг на друга может обернуться системным кризисом в сфере образовательного и научного сотрудничества. Все это приведет, в свою очередь, к тому, что придется отказаться от надежды найти решение острых глобальных проблем, которые и так способствуют ускорению эксклюзии и секьюритизации.

Интернационализация в условиях изоляции: последствия COVID-19

Даниела Крачун и Ариана Де Гайардон

*Даниела Крачун и Ариана Де Гайардон — постдоки в Центре изучения высшего образования (CHEPS) Университета Твенте (Нидерланды).
E-mail: d.craciun@utwente.nl; a.degayardon@utwente.nl.*

Крачун и Де Гайардон продолжают заниматься изучением этих тем благодаря гранту Фонда Спенсера.

Интернационализация постоянно используется как всеобъемлющий термин, описывающий все процессы, связанные с внедрением международного измерения в задачи, функции и различные виды деятельности в сфере высшего образования ради достижения определенных образовательных, общественных, экономических и политических задач. Долгое время наиболее заметным и широко распространенным механизмом развития интернационализации была международная мобильность, и, соответственно, именно этот механизм лучше всего изучен. Однако пандемия COVID-19 вынужденно поставила всю мобильность, в том числе академическую, на паузу, так что никогда еще мудрые слова Санчо Пансы из романа Сервантеса «Дон Кихот» о том, что «не стоит класть все яйца в одну корзину», не звучали так актуально, как сейчас.

Более того, в международной мобильности никогда не было никакого идеализма или альтруизма. Это далеко не инклюзивный процесс, потому что в него включена лишь небольшая группа преподавателей и сотрудников вузов, располагающих необходимыми для осуществления мобильности средствами и ресурсами. Соответственно, огромное количество вузов, где нет или практически нет мобильных студентов и сотрудников, на самом деле выключено из этих международных процессов. В результате все это приводит к стратификации университетов в зависимости от их привлекательности для мобильных студентов и сотрудников, причем в выигрыше оказываются исследо-

вательские университеты, так как мобильность укладывается в сложившиеся географические паттерны мировой системы распространения знаний и усиливает разделение между странами по языковому признаку. В привилегированном положении оказываются страны с развитой экономикой и глобальные города, активно вовлеченные в международные сети и ставшие крупными информационными центрами. Таким образом, не стоит в идеалистском порыве сосредотачиваться на мобильности как ведущем компоненте интернационализации: она участвовала и продолжает участвовать в создании характеризующейся существенным уровнем неравенства элитистской системы, которая руководствуется в своем развитии экономическими соображениями и пренебрегает большинством студентов, преподавателей, ученых и вузов.

Никогда не позволяйте, чтобы кризис прошел впустую

Когда в марте 2020 года было объявлено о пандемии COVID-19, Альтбах и де Вит назвали ее «неслучившейся революцией в области интернационализации». Сейчас, полтора года спустя, можно утверждать, что их предположения о том, что вызванный коронавирусом кризис не повлечет за собой никаких существенных среднесрочных преобразований в сфере высшего образования, оказались верны. Власти и вузы различных стран, по сути, просто заняли выжидательную позицию. Но, как якобы говорил Уинстон Черчилль, нельзя позволять, чтобы кризис прошел впустую.

В частности, с приостановкой мобильности многие вузы просто отложили интернационализацию до лучших времен. Хотя, вообще-то, кризис, вызванный COVID-19, — это отличная возможность пересмотреть интернационализацию в условиях отсутствия мобильности, а также обновить учебные планы и разработать новые виды деятельности, которые помогут обеспечить международное образование внутри самих вузов, то есть заняться внутренней интернационализацией. Еще этот кризис — это идеальный момент, чтобы задуматься о наращивании виртуальных связей при разработке международных исследовательских проектов, причем сейчас есть возможность связаться с учеными со всех уголков мира. Однако систематически такая работа пока не ведется.

Еще пандемия повлияла на то, как мы понимаем слово *remoteness* — «удаленность, отдаленность, отстраненность». Согласно анализу Oxford Languages, еще в 2019 году прилагательное *remote* («удаленный, отдаленный») использовалось преимущественно для описания деревень, островов, каких-то мест. А в 2020 году оно употреблялось чаще всего в контексте удаленного образования или удаленной работы — иными словами, это слово вошло в повседневную жизнь. Это верно и для высшего образования: в 2020 году всем вузам пришлось перейти на удаленную работу.

...все это приводит к стратификации университетов в зависимости от их привлекательности для мобильных студентов и сотрудников...

В попытках придумать такой путь развития интернационализации высшего образования, который бы сделал ее устойчивой к внешним шокам, мы предлагаем внимательнее взглянуть на международные стратегии вузов, которые и до пандемии находились в отдаленных/изолированных местах. Этим вузам и раньше приходилось работать в условиях практически нулевой мобильности и придумывать альтернативные принципы и стратегии интернационализации. Изучение опыта интернационализации этих неожиданных субъектов — уникальная возможность наконец снизить акцент на студенческой мобильности и заняться планированием более стабильной и инклюзивной международной деятельности.

Чему можно научиться у вузов отдаленных регионов

Исследований об интернационализации (помимо мобильности) в контексте отдаленных/изолированных регионов пока мало, но те, что есть, скорее обнадеживают. Доступные описания примеров из стран Африки к югу от Сахары, сельских регионов ЮАР, Балкан и Сибири только подтверждают, что расположенные в этих регионах вузы целенаправленно занимаются интернационализацией, уделяя первоочередное внимание развитию институционального сотрудничества и формированию уникального международного имиджа. К примеру, работая над повышением узнаваемости на международном уровне, сибирские университеты подчеркивают свое уникальное местоположение, а не замалчивают его. Они расположены в уникальной экосистеме и используют этот факт как одно из конкурентных преимуществ, занимаясь продвижением экологических исследований и исследований, посвященных проблемам мирового климата.

Конечно, поддерживающая институциональная среда — ключевое условие для разработки подобных стратегий интернационализации и форм деятельности, но не менее важную роль в управлении интернационализацией играет национальная политика в этой области. На национальном уровне интернационализация высшего образования в изолированных регионах, как правило, привязана не только к экономическим, но также к общественным и академическим

задачам. К примеру, островное государство Маврикий успешно использовало интернационализацию как механизм расширения доступа к образованию. Для этого власти Маврикия приняли законы, позволившие привлечь в страну иностранные вузы, заинтересованные в создании своих филиалов для обучения местных студентов. Одновременно власти разработали специальную систему контроля качества предлагаемых вузами образовательных программ и выдаваемых дипломов. Другие исследования, вынесенные на обсуждение коллоквиума британского Общества исследований высшего образования (SRHE), посвященного высшему образованию в небольших островных государствах, тоже показывают, как проблемы местоположения способствуют инновациям. Причем инновационные решения бросают вызов географическому делению и нормативным практикам, сложившимся в рамках парадигмы «центр — периферия», и эти решения, безусловно, заслуживают внимания в исследованиях интернационализации глобального уровня.

Опыт подобных регионов подстегивает нас к децентрализации интернационализации. Как показывают приведенные выше примеры, периферийные вузы вовсе не склонны к слепому подражанию. Благодаря уникальным обстоятельствам, в которых они находятся, они сумели выработать хорошо продуманные и инновационные стратегии интернационализации, которые, если их хорошо изучить, вполне могли бы стать нормой в мире высшего образования. А вузы, которые сейчас в центре международной образовательной арены, наоборот, столкнулись с тем, что привычная модель академической мобильности оказалась ненадежной, и потому они могут (и должны были бы) быть вытеснены на периферию исследований и практической работы в сфере интернационализации.

Интернационализация в условиях изоляции: исследовательские задачи

Нужно так переформулировать исследовательскую повестку дня, чтобы она помогла составить поистине глобальное по своему охвату описание стратегий интернационализации, используемых вузами отдаленных/изолированных регионов. Расширение привычного круга вузов, к чьему опыту обращаются чаще всего, и изучение опыта вузов, и так находящихся в изолированном положении, поможет улучшить наши представления об интернационализации без традиционной склонности к постоянному продвижению привычных элитистских стратегий. Подобные исследования помогли бы выявить практики, знание которых могло бы пойти на пользу широкому спектру акторов в области высшего образования, снизив их уязвимость к внешним шокам. Инклюзивная исследовательская повестка дня в сфере интернационализации, которая бы учитывала нестабильность мобильности и плюсы этого феномена, могла бы помочь сделать так, чтобы пандемия COVID-19 обернулась революцией в области интернационализации.

COVID-19 и частное высшее образование

Дэниел Леви

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE (Программы изучения частного высшего образования), материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании».

E-mail: dlevy@albany.edu.

Большинство исследований о влиянии пандемии COVID-19 на высшее образование рассказывает о ситуации в целом, но есть статьи, посвященные каким-то конкретным аспектам проблемы, а также позволяющие сравнить различные феномены в рамках системы высшего образования (например, решения, принимаемые на субнациональном уровне). Различия между сектором частного и государственного высшего образования тоже, безусловно, заслуживают внимания. Если полвека назад доля частных вузов была незначительной, то сейчас они занимают заметное положение во всех регионах мира, и на них приходится треть всех студентов на земле.

Контекст

В этой статье мы поговорим о том, чем похожи и чем различаются подходы частных и государственных вузов к пандемии COVID-19 и ее последствиям, сравнив также между собой различные субсекторы частного высшего образования. Приведенные выводы основаны на [результатах предварительного исследования по 14 странам](#). Несмотря на существенную вариативность на международном уровне, нам удалось выявить некоторые глобальные закономерности, которые не противоречат имеющимся исследованиям о свойствах частного высшего образования в целом, о различиях внутри этого сектора и о его отличиях от государственного сектора.

Реакция

Глобальные закономерности можно, например, заметить, давая ответ на вопрос, *кто отвечает за выработку политики в отношении COVID-19*. Властям проще управлять государственным сектором (чем частным), и они чаще всего вырабатывают единую политику для всего госсектора. Частные акторы имеют больше влияния на политику в отношении COVID-19 в пределах частного сектора, и, соответственно, семейные фирмы, коммерческие, религиозные и другие организации, у которых есть собственные вузы, внедряют более децентрализованную и менее одно-